

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. В. Сорокин¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101.8

МОЖЕТ ЛИ ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЫТЬ НЕМАРКСИСТСКОЙ? АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИКЛАДНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Политэкономия изначально была немарксистской, под влиянием идеологии стала марксистской, с отказом от официальной идеологии марксизма она может и должна вновь стать немарксистской. Марксизм — идеология/политика, провозглашающая неизбежную гибель капитализма и его смену социализмом. Идеология вынудила политэкономию отказаться от предмета — «богатства народов» (Смит). Предметом стали «общественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях» (БСЭ). Марксова экономическая теория отождествлялась с идеологией марксизма. Три составные части марксизма потеряли актуальность. Материалистическое основание марксизма опиралось на три открытия (клетка, сохранение энергии и дарвинизм). Считалось, что новый общественный организм рождается из клеточки, существующей в старом организме, рождение нового означает гибель старого. История всех обществ представлялась историей борьбы эксплуататорских и эксплуатируемых классов, результатом которой была поступательная смена формаций. Открытия XIX века были либо опровергнуты современным естествознанием (клеточная теория), либо существенно модернизированы (синтетическая теория эволюции). Теория эксплуатации классиков как вычета из продукта труда опровергнута Марксом. Отказ от марксизма не означает отказа от материалистического понимания истории, но понимания на основе современного материализма. Предмет политэкономии в широком смысле — различные способы воспроизводства жизни (аналог вида) и их модификации (популяции). История всех ранее существовавших обществ была историей борьбы, но не классов, а способов производства жизни. Предмет немарксистской политэкономии капитализма — отношения воспроизводства жизни трех больших классов (капиталистов, наемных работников, земельных собственников). Метод — аналог метода построения геномов биологических видов. Немарксистская политэкономия и экономикс имеют общий предмет и образуют две составные части новой учебной дисциплины

¹ Сорокин Александр Владимирович — д.э.н., профессор кафедры политической экономики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: sorokine.alexandre@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4148-6719.

«прикладной политэкономии», в которой дескриптивный метод экономикс дополняется экспликативным.

Ключевые слова: марксизм, марксистский, марксов, немарксистская политэкономия, экономикс, прикладная политэкономия.

Цитировать статью: Сорокин, А. В. (2022). Может ли политэкономия быть немарксистской? Актуальность прикладной политэкономии. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (2), 3–25. <https://doi.org/10.38050/01300105202221>.

A. V. Sorokin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A22, B12, B51, P00, P10, P20

CAN POLITICAL ECONOMY BE NON-MARXIST? RELEVANCE OF APPLIED POLITICAL ECONOMY

Initially political economy was non-Marxist but under the influence of ideology it has become Marxist; with rejection of official ideology of Marxism, it can and should again become non-Marxist. Marxism is an ideology/ policy that proclaims the inevitable death of capitalism and its replacement with socialism. Ideology forced political economy to abandon the subject — «the wealth of nations» (Smith) which was transformed into «social relations developing in the process of production, distribution, exchange and consumption of material goods, and economic laws governing their development in socio-economic formations historically replacing each other». Marxian economics was identified with the ideology of Marxism. The three constituent parts of Marxism have lost their relevance. The materialistic foundation of Marxism rested on three discoveries (the cell, energy conservation, and Darwinism). A new social organism was believed to have been born from a cell that existed in an old organism; the birth of a new one means the death of the old one. The history of all societies was represented by the history of the struggle between the exploiting and exploited classes, the result of which was a progressive change of formations. The discoveries of the XIX century were either refuted by modern natural science (cell theory), or significantly modernized (synthetic theory of evolution). The theory of class exploitation as a deduction from the product of labor was refuted by Marx. Rejection of Marxism does not mean rejection of the materialist understanding of history, but an understanding based on modern materialism. The subject of political economy in broad sense is various modes of life reproduction (analogue of a species) and their modification (population). The history of all previous societies was the history of struggle, not classes, but of modes of production of life. The subject of the non-Marxist political economy of capitalism is the relationship of the reproduction of the life of three large classes (capitalists, hired workers, landowners). The method is an analogue of the method for constructing genomes of biological species. Non-Marxist political economy and economics have a common subject and form two components of a new academic discipline «applied political economy», in which the descriptive method of economics is complemented by an explicative one.

Keywords: Marxism, Marxist, Marxian, non-Marxist political economy, economics, applied political economy.

Введение

Отказ от официальной идеологии марксизма, провозглашавшей неизбежную гибель капитализма и его смену социализмом, открывает перспективу разработки немарксистской политэкономии капиталистического способа производства жизни, предметом которой являются отношения, обеспечивающие не гибель, а воспроизводство жизни трех больших классов: капиталистов, наемных работников, земельных собственников.

Немарксистская политэкономия и немарксистская экономика имеют общий предмет и взаимодополняющие методы исследования (экзотерический и эзотерический). Они могут и должны стать двумя составными частями новой научной и учебной дисциплины — прикладной политической экономии.

Насколько актуальны теоретические основания марксизма?

Понятие «марксизм» многозначно, но в данной статье речь идет о классическом марксизме как идеологии, основанной на материалистическом понимании истории на уровне материализма XIX в. Основы марксизма изложены в «Манифесте коммунистической партии», по В. И. Ленину он характеризуется тремя источниками, тремя составными частями — «немецкой философией», «английской политической экономией» и «французским социализмом» (Ленин, 1973).

Основные положения марксизма — естественно-историческая линейная смена общественно-экономических формаций (первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической/коммунистической); классовая борьба как движущая сила и объяснение истории всех существующих обществ.

Насколько обоснован отказ от официальной идеологии марксизма? Он обоснован если теоретические основания марксизма устарели и не находят подтверждения в исторической практике.

Актуальны ли немецкая философия и материализм XIX в.?

Первым источником и первой составной частью марксизма В. И. Ленин называет немецкую философию.

По утверждению Ф. Энгельса, которое цитировал и разделял В. И. Ленин, Маркс пришел к выводу о необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию» (Ленин, 1969, 55).

Материалистическое основание базировалось на открытиях XIX в. «Познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, — пишет Ф. Энгельс, — двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям: во-первых, благодаря открытию *клетки как той единицы, из размножения и дифференциации которой развивается все тело* растения и животного. Во-вторых, благодаря открытию превращения энергии, показавшему, что ... *все движение в природе сводится к этому непрерывному процессу превращения из одной формы в другую*. Наконец, в-третьих, благодаря... представленному Дарвином доказательству того, что *все ... организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей...*» (Энгельс, 1964, 303–304). «Обнаруживающееся в природе и в истории *диалектическое развитие*, то есть причинная связь того *поступательного движения*, которое *сквозь все зигзаги* и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь *от низшего к высшему*» (Энгельс, 1964, 301) (курсив наш, — С. А.).

Клеточная теория М. Шлейдена и Т. Шванна (1838, 1839), развитая Р. Вирховым («Целлюлярная патология», 1858), в которой клетки обладали самостоятельным существованием («витализмом»), а организм рассматривался как простая сумма жизнедеятельности клеток, как «клеточное государство», была радикально пересмотрена с открытием структуры молекулы ДНК (1953) и развитием анализа на молекулярном уровне. Самостоятельное, отдельное от организма, существование клеток, как и самостоятельное существование клеток внутри организма, не получили подтверждения. Не получила подтверждения идея, согласно которой новый социальный организм развивается из «клеточки», имеющей самостоятельное существование внутри старого, а появление нового организма ведет к гибели старого.

Примером согласования с устаревшей клеточной теорией служит положение о «единстве исторического и логического» Энгельса: «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы» (Энгельс, 1959, 497). Аналогом «первоначально одноклеточного зародыша» буржуазного общества он считает обмен между первобытными общинами: «Политическая экономия начинается с товара, с того момента, когда продукты обмениваются друг на друга отдельными людьми или первобытными общинами. Продукт, вступающий в обмен, является товаром» (Энгельс, 1959, 498).

В предисловии к первому тому «Капитала» мы находим прямое указание на согласование с клеточной теорией: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет...» (Маркс, 1960, 5–6). И далее: «...товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» (Маркс, 1960, 6).

Закон сохранения энергии не устарел, «все движение в природе сводится к этому непрерывному процессу превращения из одной формы в другую» (Энгельс, 1964, 304), но проецировать этот процесс на поступательную смену общественных формаций проблематично.

Теория эволюции Дарвина в настоящее время получила развитие, пример — синтетическая теория эволюции — синтез различных дисциплин, прежде всего, генетики и дарвинизма. Дарвин рассматривал эволюцию на уровне биологического вида. В настоящее время ученые пришли к выводу, что единицей природы, способной к эволюции, является не вид, и не отдельная особь, а популяция.

Почему английская политическая экономия — составная часть и источник марксизма?

В. И. Ленин справедливо относит к составным частям марксизма английскую политическую экономию. В самом деле основы марксизма содержатся уже в первом абзаце «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита: «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов» (Смит, 2007, 65).

Здесь Смит применяет экзотерический метод непосредственного наблюдения. В течение года был затрачен живой труд, который измеряется количеством человеко-часов. Годичный продукт — результат труда «производительных рабочих» (Смит, 2007, 66), «продукт труда» (Смит, 2007, 103). «В ... первобытном состоянии общества, которое предшествует присвоению земли в частную собственность и накоплению капитала, весь продукт труда принадлежит работнику» (Смит, 2007, 117). Годичный продукт состоит из доходов. Доходы непроизводительных классов — прибыль и рента — это «вычет из продукта труда» (Смит, 2007, 118).

Смит и Рикардо сводили стоимость годового продукта к затрате живого труда, весь продукт состоял из доходов («догма Смита»), доходы непроизводительных классов (прибыль/процент и рента) трактовались как вычет из продукта труда, а в дальнейшем как результат «неоплачен-

ного труда». Налицо несправедливость, по логике весь продукт труда должен принадлежать производительному классу. Отсюда вывод, что эта несправедливость может быть устранена в результате социалистической революции.

Ленин прав в том, что Маркс развивал теорию классиков, но это было критическое развитие, что отражено в названии «Капитал. Критика политической экономии». Маркс не развивал «догму Смита», сводящую стоимость годового продукта к новой стоимости (V+M). Первая ошибка Смита в том, что он не учитывал труд прошлых поколений, «старую стоимость» (стоимость предмета труда, вспомогательных средств труда и амортизацию собственно средств труда), вошедшую в стоимость годового продукта. Маркс считал «абсурдной догмой, проходящей через всю политическую экономию со времен А. Смита, будто вся стоимость товаров в конечном счете распадается на доходы: заработную плату, прибыль и ренту» (Маркс, 1962, 410). Догма Смита — «невероятная ошибка всей политической экономии, начиная со Смита» (Маркс, 1962, 405). В отличие от Смита, по Марксу, во-первых, «стоимость товара определяется всем рабочим временем, прошлым и живым трудом, который входит в этот товар» (Маркс, 1961, 286), а во-вторых, товары являются *продуктом капитала*, а отнюдь не «продуктом труда»¹.

По Ленину, Маркс развивал теорию классиков в своем учении о прибавочной стоимости, которое «есть краеугольный камень экономической теории Маркса» (Ленин, 1973, 45). Это верно, но теория прибавочной стоимости Маркса опровергала теорию классиков. «Продавец рабочей силы, — пишет Маркс, — подобно продавцу всякого другого товара, реализует ее меновую стоимость и отчуждает ее потребительную стоимость. Он не может получить первой, не отдавая второй. Потребительная стоимость рабочей силы, самый труд, так же не принадлежит ее продавцу, как потребительная стоимость проданного масла — торговцу маслом. Владелец денег оплатил дневную стоимость рабочей силы, поэтому ему принадлежит потребление ее в течение дня, дневной труд. То обстоятельство, что дневное содержание рабочей силы стоит только половину рабочего дня, между тем как рабочая сила может действовать, работать целый день, что поэтому стоимость, создаваемая потреблением рабочей силы в течение одного дня, вдвое больше, чем ее собственная дневная стоимость, есть лишь особое счастье для покупателя, но не составляет никакой несправедливости по отношению к продавцу» (Маркс, 1960, 205).

Капиталист оплачивает стоимость товара «рабочая сила» и дает ей занятие (занятость), т. е. осуществляет производительное потребление или экс-

¹ Анализируя превращение прибыли в среднюю прибыль, Маркс пишет: «Вся трудность происходит оттого, что товары обмениваются не просто как *товары*, но как *продукты капиталов*» (Маркс, 1961, 192).

плуатацию способности к труду. Если рабочая сила оплачивается по стоимости, в этом нет никакой несправедливости.

Если же рабочая сила оплачивается ниже стоимости, то это не эксплуатация, а произвол, нарушение закона стоимости, или закона равновесия, которое ведет к демографической деградации, уничтожению рынка труда и, соответственно, капитала. Такая ситуация имела место во времена Маркса в Англии, она может иметь место и в странах, переходящих на рыночные рельсы, в том числе и в России. Но рано или поздно общество осознает тупиковость такой ситуации, принимая законы о минимальной оплате труда, целевых семейных пособиях, материнском капитале и т.д. Нет никаких оснований считать, что постоянная недоплата наемным работникам — источник роста общественного богатства. Это «источник» уничтожения и наемного труда и капитала, и нации в целом.

Тезис о «несправедливой эксплуатации» — результат применения экзотерического метода непосредственного наблюдения, одного из двух методов Смита. В непосредственном наблюдении капиталист покупает факторы производства (рабочую силу и средства производства) по одной цене, а произведённые товары продает по другой — более высокой. То, что он покупает не труд, а способность к труду, которая в процессе производства (в процессе потребления рабочей силы, или в процессе эксплуатации) создает новую стоимость, превышающую ее собственную, непосредственно не наблюдается. Если исключить закупку средств производства по ценам ниже стоимости и продажу товаров по ценам выше стоимости, то остается простое объяснение прибавочной стоимости/прибыли — недоплата фактору «труд», или «вычет из продукта труда». Отсюда понятный рабочему в его непосредственном наблюдении тезис о «несправедливости эксплуатации»¹.

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»?

Анализируя третий источник, В. И. Ленин пишет: «Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о классовой борьбе» (Ленин, 1973, 47).

¹ Французский марксист Луи Альтюссер в «Предупреждениях читателям 1 тома Капитала» пишет: «парадокс заключается в том, что «высококультурные» интеллектуальные специалисты не смогли понять книгу ... и напротив, активисты рабочего движения поняли эту же книгу, несмотря на ее очень большие трудности. Если рабочие так легко «поняли» Капитал, так это потому, что в нем в научных терминах говорится о повседневной реальности, с которой они имеют дело: об эксплуатации, которой они подвергаются в результате капиталистической системы. Вот почему «Капитал» так быстро стал, как сказал Энгельс в 1886 году, «Библией» международного рабочего движения» (Althusser, 1986).

«Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса начинается словами: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» (Маркс, Энгельс, 1955, 424). Применимо ли это положение к отдельным странам и континентам? Можно ли сказать, что «история России/ Китая/Северной Америки/Южной Америки/Африки/ Индии и т. д. была историей борьбы классов? Крестовые походы, война Севера и Юга в США, история вытеснения/уничтожения индейцев в Южной и Северной Америке, Великая Отечественная война — это история борьбы классов?

Если обратиться к современной истории, то возникают те же вопросы. Движение «Талибан»¹ в Афганистане — это не история борьбы классов. Стремление США установить демократию по американскому образцу в других странах; продвижение «европейских ценностей» в другие страны; защита традиционных ценностей в России — это не история борьбы классов, а что-то другое.

Марксистское положение, согласно которому «(со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития», положение, которое по словам Энгельса, имеет «такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина» (Энгельс, 1961, 1–2) не подтверждается исторической практикой. Классовая борьба, безусловно, имела место в критические моменты в истории, но история обществ не сводится к истории классовой борьбы, она не может быть объяснена исключительно классовой борьбой.

Отказ от идеологии марксизма не означает отказа от материалистического понимания истории, но понимания на основе современного материализма

Ф. Энгельс не исключал обновления материализма: «С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма» (Энгельс, 1964, 286). Открытие структуры молекулы ДНК (1953) — эпохальное открытие, которое привело к созданию моделей генома биологических видов и человека.

Согласование хода истории с клеточной теорией XIX в. приводит к выводу, что каждый новый способ производства должен возникать из «клеточки», содержащейся и имеющей самостоятельное существование вну-

¹ Решением Верховного суда России движение «Талибан» признано террористическим и запрещено на территории РФ.

три старого организма в результате её дифференциации. В качестве такой «экономической клеточки» в «Капитале» Маркс берет денежную форму стоимости товара, существовавшую в течение 2000 лет¹.

Современная наука выводит клеточную теорию на принципиально новый уровень. Для построения модели генома биологических видов и генома человека нет необходимости выходить за пределы исследуемого объекта и искать простейшую клеточку за его пределами. Для построения модели генома человека нет необходимости обращаться к исторически существовавшим одноклеточным. Клетки многоклеточного организма не являются индивидуумами, способными существовать самостоятельно. Методологический принцип единства исторического и логического, как и линейная последовательность стадий в движении от низшего к высшему, теряют свою актуальность. Внутри каждой клетки многоклеточного организма наличествует молекула ДНК, содержащая в потенции весь организм.

«Современная биология на базе представлений эмбриологии, молекулярной биологии и генетики считает, что индивидуальное развитие от одной клетки до многоклеточного зрелого организма — результат последовательного, избирательного включения работы разных генных участков хромосом в различных клетках. Это приводит к появлению клеток со специфическими для них структурами и особыми функциями, т.е. к процессу, называемому дифференцировкой. Дифференцировка — это результат избирательной активности разных генов в клетках по мере развития многоклеточного организма. Другими словами, дифференцировка — это результат дифференциальной активности генов. Следовательно, можно утверждать, что любая клетка многоклеточного организма обладает одинаковым полным фондом генетического материала, всеми возможными потенциями для проявления этого материала, т. е. тотипотентна, но в разных клетках одни и те же гены могут находиться или в активном, или в репрессированном состоянии... можно в ... зиготу млекопитающих ввести ядро из ткани взрослого животного и получить клонированную особь, имеющую идентичную генетическую информацию с животным-донором. Так была получена (клонирована) овечка Долли» (Ченцов, 2004, 21).

Если Дарвин рассматривал отдельный биологический вид, то по современным представлениям вид дискретен и разделяется на локальные популяции. Отдельная особь не является единицей природы, способной к эволюции. Идея о том, что новый вид/способ производства развивается из клетки, существующей внутри старого вида, а образование нового вида ведет к неизбежной гибели старого, не находит подтверждения.

¹ По проблеме начала «Капитала», товара, стоимости и т. п. шли и идут активные дискуссии в марксистской политэкономии и социально-философской науке в России и в мире. Детальная аргументация согласования метода «Капитала» с клеточной теорией дается в статье ««Экономическая клеточка» или «молекула ДНК»? согласование «Капитала» Маркса с клеточной теорией и современной генетикой» (Сорокин, 2020).

Аналогом биологического вида может служить способ производства жизни. Маркс выделял «азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный ... как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» (Маркс, 1959, 7). И. В. Сталин выделял пять способов производства (первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический» (История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), 1938).

В биологии *популяция — совокупность особей одного и того же вида, длительное время (в течение нескольких поколений) занимающих отдельную территорию (ареал), полностью или частично изолированных от других подобных групп и способных к репродукции.* Аналогом популяции могут служить (внутристрановые, страновые и межстрановые) вариации способа производства. «Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» (Маркс, 1962).

Способы производства жизни как «немарксистский» предмет политической экономии в широком смысле

Под влиянием марксизма политэкономия отказалась от собственного предмета — «богатства народов» (Смит), «народного благоденствия» (Г. Шторх), «капитала» (Маркс). Марксистская политическая экономия стала «наукой, изучающей общественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях» (БСЭ), целью политической экономии капитализма было изучение «закономерностей возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства» (БСЭ).

Если убрать элементы марксизма — «сменяющие друг друга формации» и «неизбежную гибель», то окажется, что предметом являются производственные отношения как «отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ» (БСЭ), т.е. вещей.

Автором этой трактовки предмета, которой нет ни у Смита, ни у Рикардо, ни у Маркса, был Ж.-Б. Сэй. Она отражена в названии «Трактат по политической экономии, или Простое изображение того, как богатства создаются, распределяются и потребляются» (Say, 1803).

Марксово определение не сводится к производству вещей, производственные, или что то же самое экономические отношения — это отно-

шения (вос)производства жизни людей: «В общественном производстве своей *жизни* люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной *жизни* обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (Маркс, 1959, 6).

В какие отношения должны были вступать люди для воспроизводства своей жизни в российской сельской общине, в условиях общинного способа производства жизни? В личные отношения с другими общинниками: на сходе определялось количество работников и едоков в семьях и если работников было мало, а едоков много, то выделялась наиболее плодородная полоска земли (отсюда «чересполосица»). Общинные пастбища и покосы были необходимы для обеспечения воспроизводства жизни членов общины. Совокупность общинных отношений представляла собой общинную собственность.

Частная собственность стала возможной при более высоком уровне производительных сил, когда отдельные семьи оказались в состоянии обеспечить воспроизводство жизни вне общины. Необходимость соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил актуальна и не вызывает сомнения.

История всех ранее существовавших обществ была не историей борьбы классов, а историей возникновения, существования и борьбы способов производства жизни

Современный уровень естественных наук и материализм XXI в. позволяет перефразировать и сформулировать тезис, отличный от тезиса «Манифеста».

Способ производства жизни, например, капиталистический или социалистический (аналог вида), существовал и существует в различных странах в различных вариациях (аналог популяции), занимая определённое пространство (ареал). Историческая практика показывает бескомпромиссную борьбу между различными способами производства.

Сохранение способа производства как вида или популяции связано с сохранением/расширением государственных границ (ареала).

Не говоря о кастовых способах производства жизни (Индия), было неправильным считать систему государственного управления в централизованной Китайской империи (в которой император опирался на разветвленный и структурированный бюрократический аппарат в столице и на периферии) «борьбой подчиненных и господствующих классов». Это от-

носятся и к Российской империи. Конкретно-исторические способы производства учитывают территорию, культуру, религию, национальные особенности, географическое положение и т.п.

Историческая практика дает примеры реального капитализма и реального социализма существовавших и существующих в отдельных странах. Она позволяет изменить представление о социализме как обществе с более высоким, чем при капитализме уровнем развития производительных сил. Как раз наоборот, более высокий уровень необходим для функционирования капитализма, поскольку капитализм подразумевает гигантское расточение производительных сил, достигающее своего апогея в периоды экономических кризисов. Последний мировой экономический кризис разразился в сентябре 2008 г., а на начало 2009 г. «совокупные потери в стоимости активов оценивались в 50 трлн долл. — это эквивалентно размеру мирового ВВП» (Греф, 2009).

Страны, переходящие на путь капитализма, как правило, начинали с захватнических войн и колонизации с целью приобретения дополнительных территориальных и людских ресурсов (Великобритания, Франция, Германия). Можно предположить, что экономический кризис 1930-х гг. в США был глубинной причиной послевоенной экспансии США, которые в настоящее время имеют военные объекты/базы в 170 странах мира.

Социализм, напротив, может существовать и обеспечивать воспроизводство жизни при более низком уровне производительных сил за счет экономии ресурсов вследствие общественной/государственной собственности и планирования народного хозяйства. Именно социалистический способ производства позволил СССР сохраниться в границах Российской империи и противостоять экспансии капиталистических стран в ходе интервенции в 1918–1921 гг. и Великой Отечественной войны.

Войти в «клуб капиталистических государств» новым странам в настоящее время чрезвычайно сложно. «Клубу» не нужны конкуренты. Э. Райнерт приводит примеры попыток такого вхождения Монголии (и других стран — Руанды и Перу), которые привели к регрессу и примитивизации в результате свертывания обрабатывающей промышленности (Райнерт, 2011). Попытки вхождения в этот клуб России в 1990-е гг. привели к деиндустриализации и едва не привели к распаду страны. Рост числа компаний с государственным участием, который можно рассматривать как движение к социализму или элементам социализма, становится объективной необходимостью, защитной реакцией на давление и экспансию американского и европейского «капиталистического клуба». Усиление санкционного давления на Россию в последнее время неизбежно приводит к тенденции национализации.

Представляется оптимальной политика Китая, в котором в социалистический способ производства постепенно включаются элементы капитализма. Экономика КНР сочетает элементы капитализма с государственной собственностью на природные ресурсы. Опыт Китая (и других стран)

показывает возможность оптимального сочетания различных способов производства с целью воспроизводства жизни общества в целом без радикальных революций и классовой борьбы.

Способы производства жизни соответствуют определенному уровню производительных сил. Капитализм невозможен на уровне производительных сил общины. Материалистическое понимание истории, согласованное с принципом тотипотентности, приводит к выводу, что при достаточно высоком уровне развития общество «тотипотентно», т.е. содержит возможность включения различных способов производства (капитализма и социализма, например), одни из которых могут находиться в активном, а другие в репрессированном состоянии. Общественный организм может и объективно должен «включать» те способы производства, которые обеспечивают воспроизводство жизни и «блокировать» те, которые этому не способствуют. Включение элементов капитализма в социалистическую модель, как и включение элементов социализма в капиталистическую модель, может происходить и происходит без революций.

Реконструкция предмета «немарксистской» политической экономии капиталистического способа производства

Немарксистская политэкономия — наука, изучающая один из способов производства — капиталистический способ производства жизни, ее цель — не гибель капитализма, а воспроизводство жизни наемных работников, капиталистов, земельных собственников. «Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками я исследую *экономические условия жизни трех больших классов*, на которые распадается современное буржуазное общество...» (Маркс, 1959, 5).

Предмет «Капитала» «капиталистический способ производства (*жизни*, — С. А.) и соответствующие ему отношения производства и обмена» (Маркс, 1960, 6). Маркс опускает слово «жизни» как само собой разумеющееся. Иная трактовка «капиталистический способ производства (вещей, — С. А.) и соответствующие ему отношения производства (вещей, — С. А.) и обмена (вещей, — С. А.)» (Маркс, 1960, 6) — нонсенс.

Немарксистская политэкономия и экономикс имеют общий предмет — совокупность производственных отношений капиталистической экономики.

Основные производственные отношения — заработная плата, прибыль и рента обеспечивают воспроизводство жизни трех больших классов. Доходы носят денежную форму, на них покупаются товары, товары производятся. Все отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни (товары, деньги, отношения в процессе производства товаров и т.п.) от-

носятся к производственным или экономическим отношениям, которые в теоретической модели отражены категориями «зароботная плата», «прибыль», «рента», «товары», «деньги», «цены», «издержки производства товаров» и т.д. «Немарксистская» политэкономия и экономикс рассматривают одни и те же экономические отношения/категории.

Метод (немарксистской) политэкономии капитализма. Необходимость согласования метода «Капитала» с геномикой

Согласование с клеточной теорией — элемент марксизма в «Капитале» Маркса: если капитализм рождается из клеточки, существовавшей в старом организме, то внутри капитализма должны появиться «ростки» или материальные условия социализма, а капитализм должен погибнуть. В отличие от «Капитала» метод немарксистской политэкономии согласован не с устаревшей клеточной теорией, а с современной геномикой. Классики политэкономии начинали анализ с общества в целом, шли от сложного конкретного к простейшему и наоборот. В отличие от классиков Маркс начинает *анализ* с отдельного товара («клеточки»), а не с «огромного скопления товаров». Это вызывает ряд проблем и несостыковок. Товар — единство двух факторов (потребительной стоимости и стоимости), но взятый сам по себе он просто полезная вещь. Доказать, что это товар, можно в том случае, если эта вещь обменивается (обладает меновой стоимостью), а еще лучше — продается за деньги, т.е. обладает денежной формой стоимости.

Приняв отдельный товар в качестве «клеточки», Маркс должен был исходить «из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости» (Маркс, 1960, 56). И хотя он подчеркивает, что стоимость не может быть выведена из меновой стоимости, а наоборот — меновая стоимость выводится из стоимости, согласование с клеточной теорией может привести читателя к выводу, что исходной категорией «Капитала» являются два непосредственно наблюдаемых фактора товара — потребительная стоимость (вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая общественную потребность) и меновая стоимость (пропорция, в которой одни товары обмениваются на другие).

Более того, в авторизованном французском издании первый параграф первой главы «Капитала» называется не «Два фактора товара: потребительная стоимость и *стоимость*...», а «Два фактора товара: потребительная стоимость и *меновая стоимость*, или стоимость в собственном смысле (субстанция стоимости, величина стоимости)» (Маркс, 1974, 167). Это вводит в заблуждение читателя, которому представляется, что метод Маркса — это экзотерический метод Смита, что он ничем не отличается от метода неоклассики, от метода микро- и макроэкономики, что «Капитал» начинается с непосредственно наблюдаемой меновой стоимости,

а не с непосредственно ненаблюдаемой природы общественного богатства — стоимости.

Это ошибочное представление распространено в работах специалистов по теории Маркса. «Товар имеет два аспекта: он непосредственно полезен кому-то... или, словами Смита, которые использует Маркс, — это потребительная стоимость, и его также можно обменивать на другие товары. Эту характеристику обмениваемости Маркс называет стоимостью» (Foley, 1986, 13). Или: «Начнем с особого понятия товара и определим его двойственный характер: потребительная стоимость и меновая стоимость» (Harvey, 2010, 19). «Определение товара может быть записано как товар = потребительная стоимость + меновая стоимость» (Shapiro, 2008, 19).

Подход с позиций устаревшей клеточной теории подвергался критике. Одной из последних на эту тему была статья Р. И. Капелюшниковой — «Маржинализм и марксизм: первая встреча» (Капелюшников, 2021). В ней рассматривается критика Ф. Уикстидом *кажущегося* выведения стоимости из меновой стоимости Марксом. В свою очередь Уикстид выводит из меновой стоимости полезность. Но природа явления не может быть выведена из непосредственного наблюдения, из меновой стоимости ничего не выводится. По Марксу, напротив, меновая стоимость выводится из стоимости, но это обстоятельство, как отмечалось, ускользает от читателя из-за согласования с клеточной теорией¹ и необходимости апелляции к меновой стоимости, но не для того, чтобы вывести из нее стоимость, а лишь для того «чтобы напасть на след ...стоимости» (Маркс, 1960, 56).

Но дело не в теории Уикстида, а в том, что он критикует отнюдь не идеологию марксизма (Marxism as a political ideology), а Марксову экономическую теорию (Marxian economics). В отличие от российской литературы, в английской проводится различие между «марксистским (марксизмом)/Marxist, Marxism» и «марксовым/Marxian»². В России десятилетиями внедрялся стереотип, согласно которому вся марксова экономическая теория является не чем иным, как обоснованием идеологии марксизма. Показателен перевод названия главы, посвященной Марксу в работе М. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе/Economic Theory in Retrospect» (Blaug, 1985). В оригинале она называлась «Marxian economics», т.е. «Марк-

¹ «Когда мы в начале этой главы говорили: товар есть потребительная стоимость и меновая стоимость, то, строго говоря, это было неверно. Товар есть потребительная стоимость и «стоимость». Наш анализ показал, что форма стоимости, или выражение стоимости, товара вытекает из природы товарной стоимости, а не наоборот, не стоимость и величина стоимости вытекает из способа ее выражения как меновой стоимости» (Маркс, 1960, 70).

² Marxian economics are economic theories based on the works of Karl Marx. Adherents of Marxian economics, particularly in academia, distinguish it from Marxism as a political ideology, arguing that Marx's approach to understanding the economy is intellectually independent of his advocacy of revolutionary socialism or his belief in the inevitability of proletarian revolution (Marxian economics).

сова экономическая теория, или экономическая теория Маркса», но была переведена как «Экономическая теория марксизма» (Блауг, 1994).

Метод (немарксистской) политэкономии капитализма аналогичен методу построения генома: анализ начинается не с отдельного товара — клетки, а со всего экономического организма. Первый этап — анализ многообразного конкретного, экономического организма в целом, расчленение предмета и выделение простейшего конкретного (экономической молекулы ДНК). Анализ начинается с «огромного скопления товаров», с годичного продукта. Выясняется, что, во-первых, он представляет собой набор вещей с полезными свойствами для других, набор благ или потребительных стоимостей. Это — непосредственно наблюдаемая форма богатства народов, которая фиксируется и в политэкономии, и в экономикс. Во-вторых, предполагается, что труд (процесс труда), предшествующий появлению благ на рынке, каким-то образом застыл, кристаллизовался во всем продукте и в каждой потребительной стоимости набора. Это непосредственно ненаблюдаемая природа богатства, стоимость, которая фиксируется в политэкономии, но не фиксируется в экономикс. Отдельный товар — элементарная форма огромного скопления товаров, поэтому он также обладает двумя факторами.

Второй этап — синтез, собственно построение модели, движение от простейшего конкретного/абстрактного к сложному конкретному, к живому экономическому организму, в котором все его элементы находятся во внутренней взаимосвязи. Исходным отношением является товар как единство двух факторов: потребительной стоимости (вещи с полезными свойствами, удовлетворяющей общественную потребность) и стоимости (кристаллизации абстрактно человеческого труда под ограничением ОНРВ/общественно необходимого рабочего времени).

**Зачем нужна «немарксистская» политэкономия,
если есть экономикс? Прикладная политэкономия
как единство «немарксистской» политэкономии
и «немарксистской» экономикс**

А. Смит использовал два метода — эзотерический (открытие природы богатства народов, внутренней связи явлений) и экзотерический (описание, установление количественных взаимосвязей между непосредственно наблюдаемыми явлениями). Смит не удалось открыть природу богатства, он остановился на трудовой теории стоимости, согласно которой цены должны были быть прямо пропорциональны затратам человеко-часов живого труда. Поскольку природа богатства не была открыта, экономистам неоклассикам пришлось перейти на экзотерический метод, исключая понимание «природы» и «сущностей». Главный принцип метода сформулирован Милтоном Фридменом: «Факты следует описывать, а не объяснять» (Фридмен, 1999, 294).

Модели экономикс — однофакторные модели, опирающиеся на непосредственно наблюдаемые количества благ и количества денег (цены). Экономикс критикуют за использование математики, но дело не в математике, поскольку математическое описание — вершина неоклассики, а в том, что формализуются непосредственно наблюдаемые явления, без выяснения их внутренней взаимосвязи, без выяснения природы богатства. В неоклассике одно непосредственно наблюдаемое явление, природа которого неизвестна, описывается через другие непосредственно наблюдаемые явления, природа которых также неизвестна: «сбережение — это доход минус потребление», «прибыль — это общая выручка минус издержки», и т.п. Количественные взаимосвязи принимаются как закон природы. «Сбережения равны инвестициям» — это верно, но в этом равенстве нет ответа на вопрос — что такое сбережения, что такое инвестиции и почему сбережения *должны* быть равны инвестициям. Экзотерический метод существенно ограничивает прикладное значения науки, применение категорий в практике бизнеса. Типичный пример — спрос (demand), у которого нет собственных единиц измерения поскольку непосредственное наблюдение фиксирует его лишь как зависимость между ценой и количеством. У зависимости нет единиц измерения. Если кривая спроса сдвигается вправо, то утверждается, что «спрос вырос». Но каковы собственные единицы измерения спроса и насколько вырос спрос при сдвиге кривой спроса — на этот практический вопрос экономикс ответа не дает.

«Для господствующего сегодня неоклассического направления экономической теории, — пишет зав. кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ проф. А. А. Пороховский — характерен позитивистский подход, направленный на регистрацию эмпирически наблюдаемых фактов и построение на этой основе экономико-математических моделей, поясняющих функциональные связи, но не позволяющих проникнуть в сущность общественных отношений, формирующих «внутреннюю физиологию» лежащих на поверхности действительности фактов» (Пороховский, 2016, 20).

Между тем описание конкретного, высшей формой которого является математическое описание, — первая дескриптивная ступень исследования во всех науках. Вторая, экспликативная ступень — построение моделей, в которых экзотерические явления с их количественными взаимосвязями получают определения/объяснение с позиций их природы, с позиций понимания их внутренней взаимосвязи.

Построение модели политической экономии капитализма позволяет систематизировать, включить в одну-единственную модель различные теории экономикс (и, прежде всего, микро- и макроэкономiku), дать объяснение и взаимосвязь всех категорий модели, и, наконец, что самое важное — повысить ее роль в практике бизнеса, придав ей поистине прикладной характер. В ходе синтеза выясняется, что все авторы, описывающие цену, деньги, капитал, издержки и прибыль, инвестиции, сбереже-

ния в экономикс с дескриптивных позиций, были правы, но фиксировали одну из сторон, «фотографировали» один из моментов движения живого экономического организма.

Метод построения прикладной политической экономии не предполагает критики мейнстрима, критики моделей микро- и макроэкономии за статичность, мелкотемье, математический формализм т. п. и, тем более, не предполагает характеристики экономикс как «буржуазной науки». Экономикс — наука, описывающая и формализующая непосредственно наблюдаемые явления. Задача политэкономии — не критика, а включение всех категорий экономикс в единую модель, определение/объяснение категорий с позиций природы общественного богатства (стоимости), придание прикладного характера политической экономии.

Заключение

В условиях реструктуризации экономического факультета МГУ возникает вопрос об учебных курсах кафедры политэкономии в рамках сложившейся структуры учебного плана. Вернуться к чтению кафедрального «Курса политической экономии» (под ред. Н. А. Цаголова) невозможно, поскольку он представлял собой «марксистскую политическую экономию» с тезисами о классовом и партийном характере политэкономии¹, о ее противоположности буржуазной экономической науке, т.е. микро- и макроэкономике, неизбежности гибели капитализма. Структура курса отражала линейную последовательность смены способов производства, капитализм относился к «досоциалистическим способам производства».

Разработка курса «прикладной политической экономии», дополняющего и объясняющего категории курсов микро- и макроэкономии, позволяет внести фундаментальную составляющую в учебный план экономического факультета МГУ. Основы курса изложены в учебниках (Сорокин, 2009; Сорокин, 2016; Сорокин, 2020) и учебном пособии по элективному курсу «Теория общественного богатства», который читался на экономическом факультете МГУ в 2007–2021 гг. (Сорокин, 2021).

Разработка курса прикладной политэкономии велась параллельно с другими вариантами нового учебника политэкономии. Следует отметить учебник кафедры политической экономии «Общая экономическая теория. Вводный курс» (Пороховский, 2010) и выдержавший три издания учебник «Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление» (Бузгалин и др., 2020), на основе которого на экономическом факультете МГУ читается одноименный курс. Следует также от-

¹ «Но непримиримость марксистско-ленинской экономической теории и вульгарной политической экономии отражает антагонизм классовых интересов и исторических целей пролетариата и буржуазии. Неотделимость теоретических сторон политической экономии от ее идеологических выводов как раз и определяет классовый, партийный характер этой науки» (Цаголов, 1973, 811).

метить (к сожалению, нереализованную) идею создания политэкономии постмарксистского синтеза, выдвинутую В. Т. Рязановым (Рязанов, 2017).

Отказ от идеологии марксизма не означает деидеологизации общества. Выработка новой идеологии и «национальной идеи» возможна на основе материалистического понимания истории, на основе обеспечения условий воспроизводства жизни трех больших классов (наемных работников, капиталистов, земельных собственников) в рамках капиталистического способа производства¹ и «включения» элементов социалистического способа производства жизни, обеспечивающих воспроизводство жизни населения России в пределах существующей территории (ареала) под контролем государства без радикальных революций. Такая идеология могла бы быть фактором становления новой российской государственности.

Материалистическое понимание истории как истории борьбы «социально-экономических популяций», т.е. вариаций способов производства, которые характеризуются ценностно-поведенческими платформами, культурой, языком, образом жизни, религией, ареалом обитания и т.п., идет в одном русле с новой наукой — «социокультурной экономикой», которая в течение двух десятилетий разрабатывалась проф. А. А. Аузаном и другими учеными экономического факультета МГУ и нашла отражение в статьях и учебном курсе (Аузан, Никишина, 2021; Аузан, Бахтигараева и др. 2020).

Социокультурный подход позволяет дать научное объяснение процессам, происходящим в современном мире².

¹ А. В. Бугалин и А. И. Колганов ставят резонный вопрос: «Интересы какого экономического актора выражает та или иная экономическая политика? Всех граждан страны как собственников некоторого общенационального достояния? Собственников капитала? Только крупного корпоративного капитала? Наемных работников в целом? Их особого слоя? Других социальных слоев? В определенной мере каждого из акторов?» и приходят к выводу, что «проводимая в настоящая время в РФ экономическая политика выражает... преимущественно интересы олигархически-бюрократической страты — реального собственника ключевых ресурсов нашей экономики» (Бугалин, Колганов, 2016). Ситуация подчинения политики государства интересам одного из классов (точнее, верхушке класса капиталистов, без учета интересов мелкого, среднего и значительной части крупного бизнеса) противоречит обеспечению воспроизводства жизни общества в целом, ставит под вопрос само существование общества. Государство должно учитывать интересы и обеспечивать воспроизводство трех больших классов капиталистического способа производства жизни.

² «Я и мои коллеги, — пишет А. А. Аузан, — проводили много исследований социокультурных характеристик населения, но их главная цель — показать не разницу между цивилизациями, а различия между разными ценностно-поведенческими платформами... В целом сегодня существует две группы более или менее удаленных друг от друга стран, которые когда-то имели общие истоки в греко-христианской цивилизации. Эта удаленность в исторической перспективе объясняется расколом Рима на Западную и Восточную часть. Сегодняшний англо-саксонский мир вышел из Западного Рима и прецедентного права, а Россия, страны Восточной и Южной Европы — из Византийской империи. И Евросоюз, кстати, в своем интеграционном проекте споткнулся как раз не о конкуренцию стран между собой (например, не о конкуренцию Франции и Германии, которые воевали на протяжении столетий), а именно о культурные границы этих цивилизаций — при интеграции

В статье рассматривался классический марксизм как идеология на базе материалистического понимания истории на уровне XIX в. Марксизм в широком смысле — это не только учение о классовой борьбе, а богатая философская, политэкономическая, социологическая школа, имеющая разные ветви (революционную, реформистскую и т.п.), развивающаяся в мире уже 150 лет и сейчас особенно активно — в Китае (во всех университетах это обязательная дисциплина). В РФ издается журнал «Вопросы политической экономии», одной из самых известных школ РФ является постсоветская школа критического марксизма, основные положения которой изложены в выдержавшей пять изданий монографии «Глобальный капитал» (Бузгалин, Колганов, 2019).

Список литературы

Аузан, А. (2018). *Главное — не доиграться до реальной мировой войны. Текстовая версия открытого интервью декана Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Александра Аузана, прошедшего в рамках цикла бесед «С европейской точки зрения»*. <https://snob.ru/entry/168500/>.

Аузан, А. А., Бахтигараева, А. И., & Брызгалин, В. А., Золотов, А. В., Никишина, Е. Н., Прилузова, Н. А., Ставинская, А. А. (2020). Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. *Вопросы экономики*, 2, 75—91.

Аузан, А. А., Никишина Е. Н. (2021). *Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций*. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.

Блауг, М. (1994). *Экономическая мысль в ретроспективе*. Дело Лтд.

Большая советская энциклопедия, (1969—1978). <https://bse.slovaronline.com/>

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2016). [Пост]классическая политическая экономика: потенциал решения проблем социально-экономической политики. *Вопросы политической экономии*, 2, 32.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2019). *Глобальный капитал: Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded) Т. 1*. 5-е изд., доп. URSS.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2019). *Глобальный капитал: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» re-loaded) Т.2*. Изд. 5-е, доп. URSS.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И., & Барашкова, О. В. (2020). *Классическая политическая экономика: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень*. 3-е изд. Издательство Ленанд.

Греф, Г. (2009). Предисловие к российскому изданию. *Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата*. Эксмо.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс (1938). Издательство ЦК ВКП(б) Правда.

Капелюшников, Р. И. (2021). Маржинализм и марксизм: первая встреча. *Вопросы экономики*, 2, 102—132.

Греции, Болгарии, Польши. Если бы ЕС включил в свой состав еще и Турцию — интеграционный проект попросту бы разорвало» (Аузан, 2018).

Ленин, В. И. (1969). *Карл Маркс*. Полное собрание сочинений. Т. 26. Издательство политической литературы, 55.

Ленин, В. И. (1973). *Три источника и три составных части марксизма*. Полное собрание сочинений. Т. 23. М.: Издательство политической литературы.

Маркс, К. (1959). *К критике политической экономии*. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат.

Маркс, К. (1960). *Капитал. Критика политической экономии*. Т. I. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. Политиздат.

Маркс, К. (1961). *Капитал. Критика политической экономии*. Т. III. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. Политиздат.

Маркс, К. (1962). *Капитал. Критика политической экономии*. Т. III. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. Политиздат.

Маркс, К. (1974). [Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала»] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. Политиздат.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). *Манифест коммунистической партии*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. Политиздат.

Пороховский, А. А. (2016). Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении современной экономики. *Вопросы политической экономии*, 4.

Пороховский, А. А. (ред.) (2010). *Общая экономическая теория*. Вводный курс. В 3-х кн. Издательский дом «Кодекс».

Райнерт, Э. С. (2011). *Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными*. Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики.

Рязанов, В. Т. (2017) «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза. *Вопросы политической экономии*, 4, 10–29.

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Эксмо.

Сорокин, А. В. (2009). *Теория общественного богатства*. Основания микро- и макроэкономики: учебник. Издательство «Экономика».

Сорокин, А. В. (2016). *Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура*. Директ-Медиа.

Сорокин, А. В. (2020). «Экономическая клеточка» или «молекула ДНК»??: согласование «Капитала» Маркса с клеточной теорией и современной генетикой. *Вестник Московского университета*. Серия 6. Экономика, 6, 23–45.

Сорокин, А. В. (2020). *Общая экономика: бакалавриат*. Краткий курс: учебник. Директ-Медиа.

Сорокин, А. В. (2021). *Теория общественного богатства*. Категории модели: учебное пособие. 8-е изд., дополненное. «МАКС Пресс».

Фридмен, М. (1999). *Маршаллианская кривая спроса*. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1.

Цаголов, Н. А. (ред.) (1973). *Курс политической экономии*. В 2-х т. Т. I. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е. Издательство «Экономика».

Ченцов, Ю. С. (2004). *Введение в клеточную биологию: учебник для вузов*. 4-е изд., перераб. и доп. ИКЦ «Академкнига».

Энгельс, Ф. (1959). *Карл Маркс*. «К критике политической экономии». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат.

Энгельс, Ф. (1961). *Предисловие к нем. изд. «Манифеста коммунистической партии»*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Политиздат.

Энгельс, Ф. (1964). *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

- Althusser, L. (1986). *Avertissement aux lecteurs du Livre I du «Capital»*. https://www.marxists.org/francais/marx/works/1867/Capital-I/althusser_cap.htm#ftn5/
- Foley, D. K. (1986). *Understanding capital. Marx's Economic Theory*. Harvard University Press.
- Harvey, D. A. (2010). *Companion to Marx's Capital*. VERSO.
- Marxian economics*. https://marx.fandom.com/wiki/Marxian_economics#cite_note-1
- Say, J.–B. (1803). *Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent ou se consomment les richesses*. Crapelet.
- Shapiro, S. (2008). *How to Read Marx's Capital*. Pluto Press.
- Blaug, M. (1985) *Economic theory in retrospect (4th ed.)*. Cambridge University Press.

References

- Auzan, A. (2018). *Glavnoe – ne doigrat'sya do real'noj mirovoj vojny. Tekstovaya versiya otkrytogo interv'yu dekana Ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova Aleksandra Auzana, shredshhego v ramkah cikla besed «S evropejskoj tochki zreniya»*. <https://snob.ru/entry/168500/>.
- Auzan, A. A., Bahtigaraeva, A. I., & Bryzgalin, V. A., Zolotov, A. V., Nikishina, E. N., Pripuzova, N. A., Stavinskaya, A. A. (2020). Sociokul'turnye faktory v ekonomike: projdennye rubezhi i aktual'naya povestka. *Voprosy ekonomiki*, 2, 75–91.
- Auzan, A. A., Nikishina E. N. (2021). *Sociokul'turnaya ekonomika: kak kul'tura vliyaet na ekonomiku, a ekonomika — na kul'turu: kurs lekcij*. Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova.
- Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive*. Delo Ltd.
- Bol'shaya sovetskaya enciklopediya*. (1969–1978). <https://bse.slovaronline.com/>
- Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. (2016). [Post]klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: potencial resheniya problem social'no-ekonomicheskoy politiki. *Voprosy politicheskoy ekonomii*, 2.
- Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. (2019). *Global'nyj kapital: Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded) T. 1*. 5-e izd., dop. URSS.
- Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. (2019). *Global'nyj kapital: Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely. («Kapital» re-loaded) T.2*. Izd. 5-e, dop. URSS.
- Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I., & Barashkova, O. V. (2020). *Klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: Sovremennoe marksistskoe napravlenie. Bazovyj uroven'. Prodvynutyy uroven'*. 3-e izd. Izdatel'stvo Lenand.
- Cagolov, N. A. (red.) (1973). *Kurs politicheskoy ekonomii. V 2-h t. T. I. Ucheb. posobie dlya ekon. vuzov i fak. Izd. 3-e. Izdatel'stvo «Ekonomika»*.
- Chencov, Yu. S. (2004). *Vvedenie v kletochnyyu biologiyu: Uchebnik dlya vuzov. — 4-e izd., pererab. i dop. IKC «Akademkniga»*.
- Engel's, F. (1959). *Karl Marks. «K kritike politicheskoy ekonomii»*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 13. Politizdat.
- Engel's, F. (1961). *Predislovie k nem. izd. «Manifesta kommunisticheskoy partii»*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 21. Politizdat.
- Engel's, F. (1964). *Lyudvig Fejrbah i konec klassicheskoy nemeckoj filosofii*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 21.
- Fridmen, M. (1999). *Marshallianskaya krivaya sprosa. Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa. T. 1*.
- Gref, G. (2009). *Predislovie k rossijskomu izdaniyu. Krugman P. Vozvrashchenie Velikoj depressii? Mirovoj krizis glazami nobelevskogo laureate*. Eksmo.

Istoriya Vsesoyuznoj Kommunisticheskoj Partii (bol'shevikov). Kratkij kurs (1938). Izdatel'stvo CK VKP(b) Pravda.

Kapelyushnikov, R. I. (2021). Marzhinalizm i marksizm: pervaya vstrecha. *Voprosy ekonomiki*, 2, 102–132.

Lenin, V. I. (1969). *Karl Marks*. Polnoe sobranie sochinenij. T. 26. Izdatel'stvo politicheskoy literatury.

Lenin, V. I. (1973). *Tri istochnika i tri sostavnyh chasti marksizma*. Polnoe sobranie sochinenij. T. 23. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973.

Marks, K. (1959). *K kritike politicheskoy ekonomii. Predislovie*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 13. Politizdat.

Marks, K. (1960). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. I*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. Politizdat.

Marks, K. (1961). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. III*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. CH. I. Politizdat.

Marks, K. (1962). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. III*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. CH. 2. Politizdat.

Marks, K. (1974). [*Fragmenty iz avtorizovannogo francuzskogo izdaniya I toma «Kapitala»*]. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 49. Politizdat.

Marks, K., Engel's, F. (1955). *Manifest kommunisticheskoj partii*. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. Politizdat.

Porohovskij, A. A. (2016). Politicheskaya ekonomiya v XXI veke: sistemnyj podhod v reshenii sovremennoj ekonomiki. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 4.

Porohovskij, A. A. (red.) (2010). *Obshchaya ekonomicheskaya teoriya. Vvodnyj kurs. V 3-h kn*. Izdatel'skij dom «Kodeks».

Rajmert, E. S. (2011). *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi*. Izd. dom Gos. un-ta — Vysshej shkoly ekonomiki.

Ryazanov, V. T. (2017). «Kapital» K. Marksa i sovremennyj kapitalizm: vozmozhnosti i preimushchestva politekonomii postmarksistskogo sinteza. *Voprosy politicheskoy ekonomii*, 4, 10–29.

Smit, A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. Eksmo.

Sorokin, A. V. (2009). *Teoriya obshchestvennogo bogatstva. Osnovaniya mikro- i makroekonomiki: Uchebnik*. Izdatel'stvo «Ekonomika».

Sorokin, A. V. (2016). *Obshchaya ekonomika: bakalavriat, magistratura, aspirantura*. Direkt-Media.

Sorokin, A. V. (2020). «*Ekonomicheskaya kletochka*» ili «*molekula DNK*»? : soglasovanie «Kapitala» Marksa s kletochnoj teoriej i sovremennoj genetikoj. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 6, 23–45.

Sorokin, A. V. (2020). *Obshchaya ekonomika: bakalavriat. Kratkij kurs: uchebnik*. Direkt-Media.

Sorokin, A. V. (2021). *Teoriya obshchestvennogo bogatstva. Kategorii modeli: Uchebnoe posobie*. 8-e izd., dopolnennoe. «MAKS Press».